

К ВОПРОСУ О РОССИЙСКОМ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ В АСПЕКТЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

С. Ф. АФАНАСЬЕВ,
заведующий кафедрой
арбитражного процесса
Саратовской государственной
юридической академии,
судья в отставке, д.ю.н.,
профессор

В статье анализируется актуальный вопрос о необходимости разработки и принятия в Российской Федерации концепции гражданской процессуальной правовой политики, которая бы объединяла в себе совокупные знания доктринального и практического уровня, имеющиеся относительно современного цивилистического процесса. Авторами обосновывается, что одобренная отечественным законодателем Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ могла бы избежать некоторых противоречий и недостатков, если бы существовал официальный документ, посвященный гражданской процессуальной правовой политике, ее целям, задачам, средствам и основным направлениям развития.

Ключевые слова: гражданская процессуальная правовая политика, цивилистический процесс, судопроизводство, Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ, судебные процедуры, юридическая наука и практика.

Е. А. МАЛЬКО,
доцент кафедры гражданского
права и процесса юридического
факультета Саратовского
государственного университета
им. Н. Г. Чернышевского,
к.ю.н.

В настоящее время на страницах российской специализированной печати достаточно активно обсуждается тема, связанная с необходимостью официального принятия и введения в действие концепции правовой политики, которая охватывала бы собой магистральные направления юридической мысли и деятельности, в частности, правотворческой, правоохранительной, правоприменительной, доктринальной и т.д.¹ При этом известно, что в ряде стран такие акты уже приняты и внедрены в жизнь, что позволяет обеспечить плановое и поступательное развитие отдельных государственных и общественных институтов, гармонизировать национальное и международное законодательство, усовершенствовать общую правореализационную работу,

© С. Ф. Афанасьев, Е. А. Малько, 2017

¹Малько А.В. Теория правовой политики. М., 2012. С. 7-15; Малько А.В., Гайворонская Я.В. Правовые акты как инструменты в современной российской правовой политике // Правовая политика российского государства в XXI веке: состояние, проблемы и направления развития. Владивосток, 2014. С. 10-13.

а также наметить основные направления юридического функционирования на ближайший период времени.²

К примеру, в Республике Казахстан действует Концепция правовой политики на период с 2010 по 2020 г., утвержденная Указом Президента от 24 августа 2009 г. № 858, которая среди прочего достаточно детально описывает ключевые ориентиры развития национального права по семнадцати отраслям права.³ В связи с этим Т. Донаков пишет, что «в Концепции сформулированы основные направления совершенствования национальной правовой системы, основанные на современных тенденциях развития, накопленном отечественном и мировом опыте, научно обоснованных представлениях о перспективах развития казахстанского государства и права. На этой основе будут совершенствоваться отрасли права и формироваться новое поколение казахстанского законодательства...»⁴. Это действительно так, в частности, в отношении судебного производства по гражданским делам в указанной Концепции сказано следующее: «Гражданско-процессуальное право призвано обеспечивать доступность правосудия, максимальную реализацию прав участников гражданского судопроизводства, своевременную защиту и восстановление нарушенных прав и свобод личности, интересов общества и государства».⁵

К сожалению, пока в Российской Федерации на официальном уровне Концепция правовой политики не принята, несмотря на то, что существуют фундаментальные дореволюционные и современные разработки в этой области,⁶ а также авторские проекты соответствующей концепции.⁷ В связи с чем подчеркнем, что в контексте проводимых на современном этапе развития российского общества комплексных государственно-правовых реформ все более актуальными становятся вопросы эффективности осуществляемых преобразований, которые могли бы быть сняты за счет принятия Концепции правовой политики в Российской Федерации. При этом значимое место в решении этих вопросов отводится гражданской процессуальной политике, которая является одним из видов правовой политики в современной России.

В данном аспекте следует уделить особое внимание именно гражданской процессуальной правовой политике, под которой можно понимать научно-обоснованное, последовательное и системное руководство к действию органами государственной власти, местного самоуправления, их должностными лицами, негосударственными

---

²Правовая политика как научная теория в историко-правовых исследованиях / Под ред. О.Ю. Рыбакова. М., 2011. С. 390-398.

³Ударцев С.Ф. Правовая политика в республике Казахстан: новые приоритеты развития и преемственность // Вестник РУДН. Юридические науки. 2010. № 3. С. 88.

⁴Донаков Т. Концепция правовой политики – новый этап строительства правового государства // Казахстанская правда. 2009. 2 сент.

⁵Казахстанская правда. 2009. 28 авг. № 205 (25949).

⁶Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. М., 1916; Алексеев С.С. Основы правовой политики в России. М., 1995; Васильев А.В. Законодательство и правовая система в дореволюционной России. СПб., 2004.

⁷Малько А.В., Матузов Н.И., Петров М.П., Нырклов В.В., Шундииков К.В. Проект Концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 г. Саратов, 2010.

ми учреждениями и организациями в сфере оптимизации механизма гражданского процессуального правового регулирования, а также принудительного исполнения судебных постановлений и актов других органов, в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.⁸

Очевидным является тот факт, что исследуемый вид политики – это отчасти результат того механизма гражданского процессуального правового регулирования, с помощью которого предопределяется развитие цивилистического судопроизводства. Этот результат находится в зависимости от системы правовых средств, благодаря которым осуществляется результативное воздействие на общественные отношения в сфере судебного рассмотрения и разрешения гражданско-правовых споров.

При этом в настоящее время формирование четких представлений о целях, задачах, приоритетах, принципах и самом понятии гражданской процессуальной правовой политики находится еще на начальном этапе. Представляется, что имеющиеся знания о гражданской процессуальной политике следует и далее развивать и внедрять как в теорию гражданского процессуального права, так и в повседневную юридическую жизнь, практику и законодательство.⁹ В последнем случае решение комплекса проблем по реформированию российского гражданского процессуального законодательства не может осуществляться произвольным образом, хаотично и неконцептуально. В основу его модернизации и совершенствования следует положить самостоятельную всесторонне проработанную концепцию гражданской процессуальной правовой политики. Непосредственно ход создания правовых регуляторов, принятия новых предложений должен отвечать признакам научной обоснованности, системности, логичности и последовательности и т.д. Еще раз подчеркнем, что сказанное необходимо для того, чтобы результат был максимально действенным и убедительным.

В связи с этим всестороннее исследование теоретических и практических проблем гражданской процессуальной правовой политики в современной России, устремленное на формирование фундаментальных категорий и направлений реформирования отечественного гражданского судопроизводства, полагаем, имеет принципиально значимый и актуальный характер. Сущность гражданской процессуальной правовой политики как раз и проявляется в реализации комплекса мер, идей и программ в сфере цивилистического судопроизводства.

Разработку эффективной концепции гражданского процессуального законодательства сложно представить без целостной гражданской процессуальной правовой политики, сущность которой представляется не в виде разрозненных правовых действий, а внутренне согласованных взаимосвязанных мероприятий органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества, имманентно сосредоточенных на достижении основной задачи судопроизводства – защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и интересов. Отсюда под наиболее общей целью самой гражданской процессуальной правовой политики

---

⁸Малько Е.А. Гражданская процессуальная правовая политика в современной России: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 9.

⁹Проблемы развития процессуального права России / Под ред. В.М. Жуйкова. М., 2016. С. 5-7.

следует понимать комплексное совершенствование механизма гражданского процессуального правового регулирования, процедуры цивилистического судопроизводства для наиболее полной защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, исходя из базовых установок всего цивилистического судопроизводства, которые сформулированы в ст. 2 ГПК РФ и ст. 2 АПК РФ.

В литературе верно отмечается, что «осуществление мер по повышению качества правосудия, совершенствованию судопроизводства и его постоянной адаптации к потребностям государства и общества является неотъемлемой частью последовательно проводимого демократического процесса в России».¹⁰ В то же время качественная трансформация цивилистического судопроизводства, переход к инновационным подходам его развития предполагают коллективную работу всех органов законодательной, исполнительной и судебной власти, а также общественных организаций и отдельных инициативных граждан.¹¹ Именно поэтому целесообразно принятие Концепции гражданской процессуальной правовой политики в виде отдельно взятого официального документа, а накопленный теоретический и эмпирический опыт концептуальных знаний о гражданской процессуальной правовой политике следует перевести из доктринального документа в законодательный процессуальный документ, содержащий определенные предписания для юридической правоприменительной практики, ориентиры правового развития государства и общества в области судопроизводственного функционирования.

Представляется, что Концепция гражданской процессуальной правовой политики – это не только свод общетеоретических положений, но и своего рода программа конкретных действий в сфере развития цивилистического судопроизводства. Для проведения дальнейших мероприятий по оптимизации гражданского судопроизводства в современной России указанная Концепция должна учитывать социальные реалии, а также отвечать потребностям юридической жизни и каждодневным прикладным парадигмам.

Развивая сказанное, В.М. Жуйков правильно подчеркивает, что анализ российского процессуального законодательства «...свидетельствует об отсутствии единой концепции его развития».¹² Однако нельзя не отметить тот факт, что в последние годы в процессуальном законодательстве произошли глобальные изменения, существенно повлиявшие на многие правовые институты. Например, введены и усовершенствованы упрощенные и примирительные процедуры (в частности, процедура медиации, заключение мирового соглашения), внедрены элементы электронного правосудия, получили свое дальнейшее развитие принципы гласности и доступности судебной защиты, много сделано для корреляции национальных и междуна-

---

¹⁰Концепция ФЦП «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 1735-п // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 15.01.2017 г.).

¹¹Жуйков В.М. Общая концепция развития процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве // Журнал российского права. 2010. № 7. С. 5-17.

¹²Жуйков В.М. Предисловие // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: сборник научных статей. Краснодар; СПб., 2005. С. 13.

родных судопроизводственных норм. Кроме того, в целях единообразия судебной практики учрежден единый Верховный Суд РФ.

Говоря об основных изменениях в области гражданского процессуального регулирования, стоит указать на еще один немаловажный аспект – законодатель, посредством участия ведущих теоретиков и практиков, официально принял Концепцию единого Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – Концепция ГПК РФ),¹³ которая хотя и не представляет собой целостную Концепцию гражданской процессуальной правовой политики, но является ее частью. Впрочем, на наш взгляд, было бы логично сначала разработать и принять последний документ, который бы послужил фундаментальной базой для Концепции ГПК РФ, на анализе которой следует остановиться более подробно, но только касательно наиболее общих и спорных моментов.

Итак, во-первых, после принятия Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»¹⁴ стало очевидно, что теперь российская судебная система, среди прочего охватывающая собой суды общей и арбитражной юрисдикции, должна работать по более или менее единым процессуальным стандартам при рассмотрении и разрешении гражданских дел по существу.¹⁵ Предполагается, что эти стандарты не могут содержаться в различных, пусть и в близкородственных, а также генетически спаянных кодифицированных актах (ГПК РФ и АПК РФ), ибо результат изучения дела во многом зависит от примененной органом судебной власти процедуры.¹⁶ Отсюда анализ содержания Концепции ГПК РФ свидетельствует о стремлении российского законодателя слить в одном нормативном документе ГПК РФ и АПК РФ.

Между тем 15 сентября 2015 г. начал действовать Кодекс административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ),¹⁷ который регулирует порядок рассмотрения и разрешения Верховным Судом РФ, судами общей юрисдикции, мировыми судьями административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

По нашему мнению, это означает некоторый искусственный и в известной степени долгосрочный разрыв цивилистической процессуальной правовой материи (в

¹³Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 г. № 124 (1) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 15.01.2017 г.).

¹⁴Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации» от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 6. Ст. 550.

¹⁵Берсенева Т. Это – не ошибки, это – политика. URL: <https://pravo.ru/> (15.01.2017).

¹⁶Громошина Н.А. К вопросу об объединении высших судов и Кодексе административного судопроизводства // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 42-44.

¹⁷Кодекс административного судопроизводства РФ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

том числе ее публичной части), единство которой давно аргументировано,¹⁸ углубляет проблему самоидентификации административного судопроизводства,¹⁹ коль скоро сегодня арбитражные суды при анализе однородных по своей правовой природе дел руководствуются положениями раздела III АПК РФ (производство в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений), а суды общей юрисдикции – нормами Кодекса административного судопроизводства РФ, ведь из ГПК РФ теперь соответствующий вид гражданского судопроизводства законодателем изъят, что далеко не всегда положительно оценивается отдельными теоретиками и практиками.²⁰

Именно поэтому еще на стадии обсуждения проекта КАС РФ П.В. Крашенинников, комментируя сложившуюся ситуацию, отмечал: «На сегодняшний день в Госдуме есть проект Кодекса об административном судопроизводстве, он уже в достаточно большой степени готовности – одобрен думским комитетом по госстроительству ко второму чтению. Если он будет принят и заработает, то мы, конечно, будем смотреть практику, и не исключено, что возникнет необходимость объединить его с единым ГПК, поскольку общие положения идентичны. С точки зрения процессуального права и арбитражный, и административный – это все гражданский процесс. Но повторюсь, это дело будущего».²¹

В общих чертах со сказанным можно согласиться, поскольку, как справедливо указывал В.А. Рязановский, гражданский и административный процесс фактически имеют один и тот же самостоятельный объект судебного исследования с разным субъектным составом, в обоих случаях представитель Фемиды защищает нарушенное или оспоренное частное либо публичное гражданское право, что не имеет принципиального значения.²² В связи с этим возникает закономерный вопрос: есть ли острая потребность в нарушении целостности публичной процессуальной правовой материи с учетом того, что административные суды создавать в России не планируется? По-видимому, ответ на этот вопрос может быть скорее отрицательным. Как следствие в будущем едином ГПК РФ нужно сосредоточить все нормы, посвященные порядку рассмотрения и разрешения всеми судами дел, возникающих из публичных правоотношений, либо действие КАС РФ распространить на

¹⁸Корф С.А. Административная юстиция в России. СПб., 1910. Кн. III. С. 466-467.

¹⁹Сахнова Т.В. Административное судопроизводство: проблемы самоидентификации // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 9. С. 35-40; Туманов Д.А. Общественный интерес и административное судопроизводство // Закон. 2016. № 12. С. 101-109.

²⁰Впрочем, относительно российского административного судопроизводства наблюдаются полярные точки зрения (Подробно об этом см.: Боннер А.Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или спор процессуалиста с административистом // Закон. 2016. № 7. С. 24-51; Стариков Ю.Н. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации – надлежащая основа для развития административно-процессуальной формы и формирования нового административного процессуального права // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. С. 29-38).

²¹Крашенинников П.В. Самое дорогое для нас – дешевое правосудие. URL: <http://pravo.ru/review/face/view/115147/> (15.01.2017).

²²Рязановский В.А. Единство процесса. М., 2005. С. 27-29.

суды общей и арбитражной юрисдикции. Иначе проблема не будет решена *ad rem*, но отложена на неопределенное время, что отнюдь не создаст благоприятные условия для судебной практики. В этом смысле государственная гражданская процессуальная правовая политика пока является размытой. Правильно пишет М.А. Рожкова: «Представляется вполне обоснованным как с точки зрения концептуальных основ, так и с позиции практических обстоятельств развития российской правовой системы (и судебной системы России как ее части) говорить о необходимости установления единообразия в регулировании цивилистического процесса. Последний, на наш взгляд, включает в себя деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов по рассмотрению дел, возникающих из гражданских (частных) и публичных правоотношений в рамках соответственно гражданского и административного судопроизводства».²³

Во-вторых, согласно положениям проекта Концепции ГПК РФ предполагается, что суды по правилам данного кодекса будут осуществлять производство по административным правонарушениям (гл. 32 проекта). При этом разработчики отдают себе отчет в том, что в настоящее время соответствующее производство не отличается монолитностью юридического регламентирования, поскольку мировые судьи и суды общей юрисдикции в ходе разбирательства дел, связанных с административными правонарушениями, используют нормы КоАП РФ, тогда как арбитражные – директивы гл. 25 АПК РФ. Синхронно авторами проекта небезосновательно заостряется внимание на том факте, что о сколь-нибудь детальном раскрытии сути гл. 32 проекта Концепции ГПК РФ можно говорить только после того, как КАС РФ будет практически апробирован. Отсюда следует, что новый ГПК РФ не представляется возможным принять *ex officio*, по крайней мере, до тех пор пока не станет более или менее ясной и полной практика применения КАС РФ.

В-третьих, в проекте Концепции ГПК РФ имеет место некоторое некорректное смешение судебных процессуальных и несудебных процедур. В специальной литературе верно отмечается, что цивилистический процесс суть одна из разновидностей юридических процедур, которой при этом свойственны некоторые важные специфические черты. Так, судебная процессуальная процедура всегда жестко нормативно упорядочена законодателем, в ней участвует особый орган государственной власти – суд, принимающий решение, транслирующее императивную волю по поводу того, каким образом следует придать стабильность спорным и бесспорным материальным гражданским правоотношениям.²⁴ В отличие от этого различные виды иных способов разрешения возникшего конфликта (медиация, переговоры, посредничество, примирение и др.) в целом образуют несудебные процедуры. «Это неюрисдикционные процедуры урегулирования спора, которые не обязательно альтернативны юрисдикционным, в том числе судебным...», – замечает Т.В. Сахнова. – На самом деле, и зарубежный (в частности, французский) опыт это доказывает, медиация возможна как самостоятельная внесудебная (но

²³Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства. М., 2015. С. 17.

²⁴Курочкин С.А. Гражданский процесс как правовая процедура // Российский юридический журнал. 2011. № 3. С. 198-206.

не альтернативная) процедура, как досудебная, предшествующая судебной, процедура (например, опыт Франции в делах о юридическом разделе, в спорах об опеке над детьми), как элемент особой судебной процедуры (судебная медиация как разновидность делегированной примирительной процедуры – опыт Франции в этом уникален)».²⁵

К сожалению, в проекте Концепции ГПК РФ, в том числе с учетом нового ФЗ от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»,²⁶ не наблюдается целостного взгляда на то, каким образом должны соотноситься между собой судебные процессуальные и несудебные процедуры: гл. 15 проекта «Примирительные процедуры. Мировое соглашение» следует сразу после главы, посвященной подготовке дела к судебному разбирательству; предполагается, что «правила ведения переговоров при этом не должны определяться процессуальным законодательством (!)»; указывается, что судебный примиритель не является участником процесса и не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников судебного процесса ит.д.

Можно и далее анализировать наиболее общие положения проекта Концепции ГПК РФ, дискутировать относительно тех или иных вопросов, приводить доводы «за» и «против» тех или иных предлагаемых технико-правовых конструкций, но, думается, сказанного выше вполне достаточно для того, чтобы заключить, что сам проект является достаточно «сырым», в нем присутствуют множественные противоречия и нестыковки, которых можно было бы избежать в рамках осуществляемой государством гражданской процессуальной правовой политики, если бы заблаговременно была тщательно разработана и принята Концепция данного вида правовой политики, которая бы наметила основные цели и задачи современного цивилистического процесса, средства и методы их достижения, а также обозначила основные векторы движения вперед.

С.Ф. Афанасьев, Е.А. Малько: Құқықтық саясат тұжырымдамасының аспектісіндегі ресейлік цивилистикалық үдеріс туралы мәселеге.

Мақалада Ресей Федерациясында қазіргі цивилистикалық үдеріске қатысты доктриналық және тәжірибелік деңгейдің бірлескен білімдерін біріктіретін азаматтық-процессуалды құқықтық саясат тұжырымдамасын әзірлеу және қабылдау қажеттілігі туралы өзекті мәселе талданады. Авторлар азаматтық процессуалдық құқықтық саясатқа, оның мақсаттары, міндеттері, тәсілдері мен дамуының негізгі бағыттарына арналған арнайы ресми құжат болса, ресейлік заң шығарушылар мақұлдаған РФ бірыңғай Азаматтық процессуалдық кодексінің Тұжырымдамасы кейбір қайшылықтар мен кемшіліктерден аулақ болатынын негіздейді.

Түйінді сөздер: азаматтық процессуалдық құқықтық саясат, цивилистік үдеріс, сот ісін жүргізу, РФ бірыңғай Азаматтық процессуалдық кодексінің Тұжырымдамасы, сот рәсімдері, заң ғылымы мен тәжірибесі.

²⁵Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М., 2014. С. 50-51.

²⁶Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1. Ст. 2.

S. Afanasiev, E. Malko: Revisiting the Russian Civil Litigation In Terms of the Concept of Legal Policy.

The article analyzes the current issue of the need for the development and adoption of such civil procedural legal policy concept in the Russian Federation, which would unite both doctrinal and practical knowledge related to the modern civil process. The author proves that the concept of the unified Civil Procedure Code approved by the domestic legislator could avoid some of the contradictions and shortcomings, if there were an official document on civil procedural legal policy, its goals, objectives, means and basic directions of development.

Keywords: civil procedural legal policy, civil litigation, legal proceedings, unified concept of the Civil Procedure Code, judicial procedures, jurisprudence and practice.

Библиография:

1. Малько А.В. Теория правовой политики. М., 2012. С. 7-15.
2. Малько А.В., Гайворонская Я.В. Правовые акты как инструменты в современной российской правовой политике // Правовая политика российского государства в XXI веке: состояние, проблемы и направления развития. Владивосток, 2014. С. 10-13.
3. Правовая политика как научная теория в историко-правовых исследованиях / Под ред. О.Ю. Рыбакова. М., 2011. С. 390-398.
4. Ударцев С.Ф. Правовая политика в республике Казахстан: новые приоритеты развития и преемственность // Вестник РУДН. Юридические науки. 2010. № 3. С. 88.
5. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. М., 1916.
6. Алексеев С.С. Основы правовой политики в России. М., 1995.
7. Васильев А.В. Законодательство и правовая система в дореволюционной России. СПб., 2004.
8. Малько А.В., Матузов Н.И., Петров М.П., Нырков В.В., Шундилов К.В. Проект Концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 г. Саратов, 2010.
9. Малько Е.А. Гражданская процессуальная правовая политика в современной России: Авто-реф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 9.
10. Жуйков В.М. Общая концепция развития процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве // Журнал российского права. 2010. № 7. С. 5-17.
11. Жуйков В.М. Предисловие // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: сборник научных статей. Краснодар; СПб., 2005. С. 13.
12. Громошина Н.А. К вопросу об объединении высших судов и Кодексе административного судопроизводства // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 42-44.
13. Корф С.А. Административная юстиция в России. СПб., 1910. Кн. III. С. 466-467.
14. Сахнова Т.В. Административное судопроизводство: проблемы самоидентификации // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 9. С. 35-40.
15. Туманов Д.А. Общественный интерес и административное судопроизводство // Закон. 2016. № 12. С. 101-109.
16. Боннер А.Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или спор процессуалиста с административистом // Закон. 2016. № 7. С. 24-51.
17. Рязановский В.А. Единство процесса. М., 2005. С. 27-29.

18. Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства. М., 2015. С. 17.
19. Курочкин С.А. Гражданский процесс как правовая процедура // Российский юридический журнал. 2011. № 3. С. 198-206.
20. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М., 2014. С. 50-51.

References (transliterated):

1. Mal'ko A.V. Teoriya pravovoj politiki. M., 2012. S. 7-15.
2. Mal'ko A.V., Gajvoronskaya Ya.V. Pravovye akty kak instrumenty v sovremennoj rossijskoj pravovoj politike // Pravovaya politika rossijskogo gosudarstva v XXI veke: sostoyanie, problemy i napravleniya razvitiya. Vladivostok, 2014. C. 10-13.
3. Pravovaya politika kak nauchnaya teoriya v istoriko-pravovyh issledovaniyah / Pod red. O.YU. Rybakova. M., 2011. S. 390-398.
4. Udartsev S.F. Pravovaya politika v Respublike Kazahstan: novye priority razvitiya i preemstvennost' // Vestnik RUDN. Yuridicheskie nauki. 2010. № 3. S. 88.
5. Kistyakovskij B.A. Social'nye nauki i pravo. M., 1916.
6. Alekseev S.S. Osnovy pravovoj politiki v Rossii. M., 1995.
7. Vasil'ev A.V. Zakonodatel'stvo i pravovaya sistema v dorevolucionnoj Rossii. SPb., 2004.
8. Mal'ko A.V., Matuzov N.I., Petrov M.P., Nyrkov V.V., Shundikov K.V. Proekt Konceptii pravovoj politiki v Rossijskoj Federacii do 2020 g. Saratov, 2010.
9. Mal'ko E.A. Grazhdanskaya processual'naya pravovaya politika v sovremennoj Rossii: Avto-ref. diss. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2012. S. 9.
10. Zhujkov V.M. Obshchaya koncepciya razvitiya processual'nogo zakonodatel'stva i zakonodatel'stva o sudoustrojstve // Zhurnal rossijskogo prava. 2010. № 7. S. 5-17.
11. Zhujkov V.M. Predislovie // Teoreticheskie i prakticheskie problemy grazhdanskogo, arbitrazhnogo processa i ispolnitel'nogo proizvodstva: sbornik nauchnyh statej. Krasnodar; SPb., 2005. S. 13.
12. Gromoshina N.A. K voprosu ob ob'edinenii vysshih sudov i Kodekse administrativnogo sudoproizvodstva // Rossijskaya yusticiya. 2014. № 1. S. 42-44.
13. Korf S.A. Administrativnaya yusticiya v Rossii. SPb., 1910. Kn. III. S. 466-467.
14. Sahnova T.V. Administrativnoe sudoproizvodstvo: problemy samoidentifikacii // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2016. № 9. S. 35-40.
15. Tumanov D.A. Obshchestvennyj interes i administrativnoe sudoproizvodstvo // Zakon. 2016. № 12. S. 101-109.
16. Bonner A.T. Administrativnoe sudoproizvodstvo v Rossijskoj Federacii: mif ili real'nost', ili spor processualista s administrativistom // Zakon. 2016. № 7. S. 24-51.
17. Ryazanovskij V.A. Edinstvo processa. M., 2005. S. 27-29.
18. Rozhkova M.A., Glazkova M.E., Savina M.A. Aktual'nye problemy unifikacii grazhdanskogo processual'nogo i arbitrazhnogo processual'nogo zakonodatel'stva. M., 2015. S. 17.
19. Kurochkin S.A. Grazhdanskij process kak pravovaya procedura // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2011. № 3. S. 198-206.
20. Sahnova T.V. Kurs grazhdanskogo processa. M., 2014. S. 50-51.